

*Шангараев Роберт**

ВОЗЗРЕНИЯ ГАТАУЛЛЫ БАЯЗИТОВА О МЕСТЕ ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ И СЕМЬЕ

Относительно отношения исламской религии к женщине в современном обществе существует два абсолютно противоположных мнения. Одни исследователи мусульманской жизни придерживаются той точки зрения, что ислам окончательно поработил женщину и сделал ее всего лишь вещью, собственностью во владении мужа. Другие же, напротив, полагают, что женщина благодаря исламу добилась удивительных высот в духовной жизни и именно благодаря этой религии честь и положение женщины поднялись на неимоверную высоту. Между этими диаметрально противоположными точками зрения исследователи пытаются найти решение, способствующее нахождению места женщины в обществе. Несмотря на научное и техническое развитие, человечество не может похвалиться такими же достижениями в области общественных отношений. До сих пор такие вопросы как охрана женского благополучия в семье, ее общественный статус остаются до конца не раскрытыми и требуют дополнительных исследований в поиске гармоничного их сочетания.

Сторонники первой точки зрения аргументируют свою позицию следующим образом. С появлением новых социально-экономических отношений и возникших на их основе морально-правовые нормы в значительной степени подняли общественное положение мужчины. Роль женщины же свелась до положения служанки в доме мужа и воспитательницы детей. И женщина, которая пользовалась значительной свободой действий, постепенно оказалась в сетях новых антифеминистических установлений, которые появились вместе с появлением ислама. С появлением мусульманства, социально-экономическое порабощение женского пола мужским постепенно достигает крайней степени. По словам В. Бартольда¹: «Женщина при исламе с самого начала оказалась в приниженном положении по отношению к мужчине, чем была раньше, и в дальнейшем закон и обычай все больше ограничивали ее права. Созданные исламом порядки не оставляли места ни для народовластия, ни, тем более, для участия в общественных делах женщин²». Положение женщи-

* *Декан теологического факультета Российского исламского института.*

ны стало одним из основных объектов острой критики подавляющего большинства исследователей жизни и быта мусульманских народов. Основными моментами их критики являются положения о полигамии, хиджаб, который трактуется как сокрытие одеждой женской красоты и раздельное существование женщин и мужчин, не связанных близким родством или затворничеством, ограничение женщин в гражданских правах.

Гатаулла Баязитов в своих трудах «Отношение ислама к науке и иноверцам» (Санкт-Петербург, 1887) и «Ислам и прогресс» (Санкт-Петербург, 1898) также уделяет внимание и комментирует аспекты исламского учения об отношении к женщине. Можно сказать, что притязания сторонников женской свободы полтора столетия назад были такими же, что и сейчас. Разъяснения Баязитова указывают на ошибочность и стереотипность восприятия европейцами положения женщин в исламе. Г. Баязитов, насколько это позволяет формат очерка, приводит основные тезисы учения ислама о положении женщины, где сравнивая с нравственным состоянием европейского общества, доказывает природосообразность положений мусульманской религии, мудрость и всеохватность учения ислама о женщине. При рассмотрении особенностей женского вопроса Г. Баязитов останавливается наиболее подробно на таких проблемах как полигамия, гражданские права женщин, хиджаб или ограничение свободы женщины. Он говорит, что жестко негативная точка зрения на эти явления мусульманской жизни исходит в основном из поверхностного и одностороннего взгляда на вопрос.

Полигамия – наследие глубокой древности, которое застало и общество мусульман. Баязитов называет ее одним из самых больных мест ис-

лама, отдаляющей его от европейской культуры. «Эта крупная особенность ислама – говорит он – пережиток старины, вошедший в его учение³». Однако, полигамию нельзя считать присущей одному лишь исламу. Библия отнюдь не запрещает многоженство, а Ветхий Завет и раввинистическая литература подчеркивают законность полигамии. У Авраама, Якова, Соломона было по несколько жен, у Давида было сто жен⁴. Также рассказывается, что царь Соломон имел 700 жен и 300 наложниц (3 Царств 11:3). И о царе Давиде говорится, что у него было множество жен и наложниц (2 Самуила 5:13). В Ветхом Завете также содержатся указания, как следует распределять имущество мужчины между детьми от разных жен (Второзаконие 22:7). Единственное ограничение доисламских священных писаний, касающееся многоженства, состоит в запрете брать в жены двух сестер (Левит 18:18). Как видим, полигамия была дозволенным явлением у людей писаний, предшествовавшим Корану, то есть у иудеев и христиан. Многоженство в языческой Аравии также было частым явлением, и оно имело во многом искаженный характер. Ислам появился в обществе, где полигамия, не определенная никакими ограничениями и условиями, была распространенным явлением. Мужчина мог иметь неограниченное количество жен. Некоторые даже женились на двух сестрах или на жене отца своего. Обычно старший сын брал в жены вдов своего отца, получая их в наследство вместе с другим имуществом. Для ислама же, полигамия, по словам Баязитова, вовсе не похвальное или рекомендуемое действие, а наоборот, ислам в принципе не одобрял этого, а лишь допускал его и терпел в силу необходимости. Молодой религии оставалось лишь смягчить и парализовать наиболее вредные последствия

прежней, укоренившейся веками полигамии, где произволу мужчины не было границ, внося дух милосердия и терпимости⁵».

Красной нитью рассуждений Баязитова является тезис, что ислам поставил целью – постепенное сведение на нет многоженства. Ислам ограничил число жен четырьмя и к тому же предложил трудновыполнимое условие – безукоризненное содержание всех жен в справедливом равенстве во всех отношениях. При этом исламом рекомендуется, все-таки оставаться с одной женой. По словам Абу-л-Лайса⁶: «При всей самоуверенности человека на справедливость между своими женами, предпочтительно оставаться с одной женой. Такой человек получит от Бога вознаграждение, за то, что он не причинил сердцу жены беспокойства⁷». Как видим, учение ислама ставит эмоциональное состояние человека, его переживания, в данном случае женщины, выше социальной или же экономической выгоды общества.

Коран говорит: «Если вы боитесь быть несправедливыми к сиротам, не женитесь на женщинах, которые нравятся, более как на трех или четырех. Если все-таки боитесь быть несправедливыми – на одной». (Коран, гл. IV, ст. 3⁸). Для разъяснения этого положения Корана, Баязитов приводит слова комментатора Корана Имама Фахр ар-Рази⁹, который говорит по этому поводу следующее: «Арабы, женившиеся на неограниченном числе женщин и имея многочисленных детей, причиняли обиды женам и совершали всевозможные несправедливости по отношению к ним. В особенно жалком положении оказывались дети-сироты и женщины, рождавшие дочерей¹⁰». Женщины были лишены права наследования. Овдовевшим и разведенным женщинам не разрешалось снова вступать в брак. Новорожденных дочерей жи-

выми зарывали в землю. Причиной распространения этого отвратительного преступления – убийства дочерей – среди всех арабских племен были страх потерять честь, и бедность. Хайсам ибн Ади рассказывает, что из каждых десяти мужчин один был виновен в этом преступлении¹¹. Конец этой несправедливости положил Коран, поставив в принцип брака справедливость мужей по отношению к женам и сиротам. Далее Имам ар-Рази совершенно последовательно говорит: «чтобы не очутиться в семейной нужде, лучше не увеличивать числа жен».

Таким образом, заключает петербургский ахун, полигамный брак обставлен такими тяжелыми условиями, что немногие рискнули бы воспользоваться этой якобы сладкой возможностью в интересах своего сластолюбия.

Более того современные стандарты жизнеобеспечения семьи возросли многократно по сравнению со временами зарождения ислама. Тогда бедуину совсем мало требовалось тратить в своей пустыне на наряды, пищу, воспитание детей и вообще на весь жизненный комфорт кочевника. Действительность, считает Баязитов, делает невозможным для мусульман соблюдения требования Корана относительно полигамного брака, и поэтому, он призывает мусульман переосмыслить это положение и сделать решительный поворот во взглядах на этот вопрос. Ахун весьма аргументированно и последовательно утверждает, что ислам и современность рекомендуют мусульманам придерживаться моногамии, как залога соблюдения справедливого отношения к детям, женщинам, указанного в Священном Коране.

Помимо упорядочивания семейного быта с распространением ислама, женщины также получили широкий

круг прав, которых ахун называет «довольно человеческими и даже либеральными». Так женщины законом ограждаются от обид мужчин и могут искать защиты в суде от притеснений и несправедливости мужа вплоть до прошения о расторжении брака. В некоторых случаях развод женщине найти намного проще и практичнее, чем в юрисдикциях других исповеданий. Например, при неизлечимых болезнях мужа, и в случае несостоятельности мужа содержать соответственно ее достоинству, ей предоставляется право требовать развода. Тут следует заметить, что в обратном случае – в случае болезни жены, о которой муж, тем не менее, будет заботиться, ясно прорисовывается необходимость женитьбы на нескольких женах. Возможно, в том числе в таких случаях, обеспечивающих социальную защиту женщины кроется мудрость Всевышнего, дозволившего полигамию.

Главная цель гражданских законов Корана о наследстве и браке состоит в установлении прав женщин и ограничении произвола мужа, говорит Баязитов. Так, женщина:

- имеет право изъявлять согласие при вступлении в брак. Из чего следует, что такое важное в жизни человека событие как вступление в брак целиком зависит от воли женщины. И ее согласие является заключением договора, основанного на обоюдных выгодах в брачной и семейной жизни. Таким образом браку было присвоено значение гражданской сделки между равноправными.

- могут быть свидетелями не только по гражданским, но и по уголовным делам;

- могут назначаться опекунами,

- по ханафитскому мазхабу женщине дозволено исправлять должность судьи по гражданским делам.

- беременные женщины не подвер-

гаются телесному и уголовному наказанию.

- при вступлении в брак женщинам полагается махр (брачный подарок жениха), который в последующем считается собственностью жены. Как видно - подчеркивает Баязитов - в отличие от западного мира, не жена вносит приданое в пользу мужа, а наоборот муж, обретая жену, обязан обеспечить ее материально. Во время супружеской жизни муж обязан давать жене содержание и особое от других жен помещение и даже особую прислугу, а жена не обязана собственным трудом зарабатывать что-либо в пользу мужа. Как видно женщина в исламе юридически имеет довольно широкий диапазон прав, которые не вступают в конфликт с правами мужчин. Однако в светском обществе борьба за права женщины имеет цель освобождение от зависимости от мужчины. Баязитов не верит в хороший исход этой борьбы. Любая попытка изгладить всякую разницу полов в общественном быту, которая достигается в основном разного рода фальсификациями не смогут обеспечить счастья людей, говорит он.

Хиджаб – некоторые исследователи рассматривают как ограничение свободы женщины. По этому вопросу Баязитов также приводит обстоятельные доводы в защиту целесообразности хиджаба. Он говорит, что основное предназначение хиджаба заключается в обеспечении механизма соблюдения заповедей священных писаний, строго запрещающих прелюбодеяние. «Прелюбодеяние в Коране также строго запрещено, как и в седьмой заповеди закона Моисея, но воздержаться и соблюсти эту заповедь при свободном доступе молодых женщин в обществе мужчин крайне затруднительно или даже практически невозможно. Каждому ясно – говорит Баязитов – свободный доступ женщи-

ны всюду – ничто иное, как проповедь соблазна, искушения, которая ведет к ситуации, когда заложенные в человек инстинкты берут верх над его волей». Совершив прелюбодеяние, человек лишается нравственной точки опоры, рассудка и здравого мышления. Баязитов осуждает противников хиджаба, которые предоставив свободу женщине, совершенно изменили ее назначение, превратив ее во всеобщий объект обозрения, торговли или рекламы. «Такое похвальное явление, часто называемое школой жизни, как театр дает иногда результаты лишь противоположные означенным целям. Сценические роли женщины в основном вызывают жалость к женщине и снисхождение к ее проступкам. Сочувствие и расположение общества – говорит Баязитов – ведут к установлению легкомысленного взгляда на назначение женщины. В век прогресса противники хиджаба желают вести духовно-нравственное воспитание через проповедь соблазна и расширение почвы чувственной любви, через соблазнительные позы красавиц, обнаженных с ног до головы, которых выбирает художественное искусство, скульптура и даже литература, где царит порнография. Свобода, которая якобы предоставляется женщине превращает ее лишь в объект сладострастия. Баязитов показывает, что тот путь, которому следует светское общество, не может защитить интересы женщины соответственно ее предназначению. «К сожалению, - констатирует ахун - как условия быта современных европейских женщин, так и погрешности воспитания и общественного строя далеки от удовлетворения во всей полноте природу женщины». Понимая, что в условиях гражданского общества, где нельзя безусловно запретить женщинам посещать общество, Баязитов пытается привнести в общественное сознание

ценности ислама охраняющие честь и достоинство человека. Баязитов считает необходимым поднять общественную нравственность настолько, чтобы правила ее были равносильны закону и эти законы охраняли честь и достоинство женщины от дерзких посягательств, ограничивали саму свободу молодых девиц и наказывали тех, кто мог нанести малейшую обиду личному достоинству женщины или ее мужа. Баязитов призывает выработать такие законы, которые защищали бы достоинство человека не хуже законов защищающих чье-либо имущество. Разве достоинство человека дешевле драгоценных металлов или движимости? – вопрошает он. Общество должно защитить главное призвание женщины – быть мамой, хозяйкой в доме, быть подругой мужа, воспитательницей своих детей.

Несмотря на то, что Баязитов приходит к мысли о необходимости защиты человеческого достоинства женщины, что, несомненно, стало намного обгоняющим по смелости взглядов своих современников, многие его утверждения остаются консервативно-традиционалистическими. Пути решения проблем взаимоотношений мужа и жены Баязитов не видит в проповедовании чего-то нового, например необходимости образованности женщины. Гармонию в семейных делах он видит через воспитанность и благородство мужчин, по-человечески относящихся к женщине. Так, мужу вменяется быть снисходительным к недостаткам жены, муж должен терпеливо переносить огорчения, причиняемые ему женой, муж должен относиться лучше, мягче, быть добрее и справедливее. При этом, женщину Баязитов традиционно считает ущербным, несовершенным существом, подчиненной во многом мужу, несамостоятельной личностью. «Женщина считается

созданием слабым и не вполне самостоятельным, более или менее зависимым от своего мужа¹²». Вопреки его утверждению, что жена является другом, советчиком, успокоителем сердец мужчины, он ограничивает эту ее роль малыми делами – «относительно совещаний мужей с женами они допускаются лишь в малых и вообще домашних делах, но в делах серьезных быть с женой воздержанным на язык¹³».

В последующем, такие татарские религиозные мыслители как А.-Х. Максуди, Р.Фахретдин, З.Камали и М. Бигиев так или иначе рассматривали вышеперечисленные вопросы. При этом их взгляд на положение женщи-

ны в исламе не ушел далеко от традиционалистского подхода. Исходя из этого, мы можем сказать, что взгляд Баязитова был скорее обусловлен не столько с религией, сколько с социально-экономическим развитием общества, прежде всего мусульманского. Ведь как мы видели выше, он не только сумел показать прогрессивность положений исламского учения, но и попытался применить ценности культуры ислама в повседневной жизни. В целом, Гатаулла Баязитов первым из российских мусульман вынес на общественное обозрение социально важные вопросы, изучение которых способствует нахождению места женщины в обществе и семье.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Василий Владимирович Бартольд (1869 - 1930) — выдающийся российский востоковед, арабист, исламовед, историк, филолог, академик Санкт-Петербургской Академии наук (1913).*
2. *www.religionika.ru/...islam...konceptii-islama...brake*
3. *Баязитов Г. Ислам и прогресс. Казань: изд. «Фэн» АН РТ, 2005.*
4. *Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам. Спб., типография А.С.Суворина, 1887. – с. 67.*
5. *Там же. – С. 68*
6. *Абу-л-Лайса ас-Самарканди (ум. 985). Знаменитый факих Абул-Лайс ас-Самарканди – автор более 40 книг и был первым, кто собрал фетвы улемов своего времени.*
7. *Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам. Спб., типография А.С.Суворина, 1887. – с. 68.*
8. *Там же. – С.68*
9. *Рази Фахр ад-Дин Абу 'Абдаллах, ар- (1149, Рей, Иран — 1209, Герат, Афганистан) — арабо-мусульманский философ, представитель ашаритского калама, видный комментатор Корана.*
10. *Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам. Спб., типография А.С.Суворина, 1887. – с. 68.*
11. *www.sawab.info/content/view/1002/1*
12. *Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам. Спб., типография А.С.Суворина, 1887. – с. 74*
13. *Там же. - С. 75*
14. *Баязитов А. Отношения ислама к науке и к иноверцам. Спб., типография А.С.Суворина, 1887. – с. 77*
15. *Там же. – с.77.*

Список литературы

1. [Соч.] С.-Петербургского Мухамеданского ахуна, имама мударриса Атаулла Баязитова. *Отношения ислама к науке и к иноверцам. - Спб.: Типография А.С.Суворина, 1887. - 102 с.*